

Контакт языков в условиях билингвизма: речеповеденческий аспект

Abstract. The article shows the factors of language choice in the conditions of closely related bilingualism. Philology students' survey demonstrates the hierarchy of reasons of necessity (possibility) and impossibility (optionality) of switching to the interlocutors language. Realization of recoding tactics is presented on the Internet communication material.

Key words: language contact, bilingualism, speech act, interference, phatic communication, Internet communication.

Речеповеденческий аспект билингвального контактирования языков в самом общем виде проявляется в ситуациях: а) реализации тактики перекодировки; б) нарочитого точечного включения белорусизмов в русский текст или, наоборот, элементов русского языка в белорусский с самыми разными целями, обусловленными коммуникативной прагматикой речевого поведения участников общения. При выборе языка общения актуальность приобретают не только факторы информативной достаточности, но и социальные (речеповеденческие). Язык при этом становится не столько инструментом передачи информации, сколько знаком социализации участников коммуникации, указывая на их социумный статус, ситуативно-ролевые позиции, коммуникативные интенции и т. п.

«Полевые» исследования данной темы были начаты в 2008 г. и заключались в проведении анкетирования студентов филологического факультета Белорусского государственного университета разных курсов и специальностей (в 2008 г. и в последующие годы в анкетировании принимали участие в среднем 200 человек). Основной целью анкетирования явилось изучение оценки ситуации непосредственными ее участниками, и результаты его были представлены на VI Супруновских чтениях в докладе «Легко ли учиться на двух языках?». В 2008 г. студентам предлагалось ответить на вопросы касательно языка постоянного общения, активности перехода с русского на белорусский и наоборот, а также на вопросы относительно психолингвистических трудностей общения и обучения на двух языках и др. В последующие годы (2010–2012 гг.) студентам филологического факультета также было предложено ответить на вопросы анкеты, однако акценты при этом были смещены в сторону исследования социо- и психолингвистического аспекта проблемы. Результаты исследования были представлены на VIII Супруновских чтениях в 2012 г. в докладе «Перекодировки в условиях билингвизма: возможности и ограничения».

В 2010–2012 гг. на втором этапе анкетирования респонденты должны были указать причины, определяющие необходимость (возможность) перехода на язык собеседника, а также причины, определяющие невозможность (необязательность) такого переключения. Кроме того, в 2012 г. студентам предлагалось ранжировать по значимости причины обеих контрастивных групп, представленные в виде конкретного списка. В список вошли все позиции предшествующих лет, однако скомпонованные в произвольном порядке относительно показанной ранее степени значимости. Значительное по некоторым позициям расхождение результатов, полученных в разные годы, обусловило интерес к про-

должению исследования в данном формате в последующем, что и было сделано в 2014 г. (табл. 1, 2).

Таблица 1. Иерархия причин необходимости (возможности) переключения на язык собеседника, %

№ п/п	Причина	2011	2012	2014
1	Вежливость	24	42	52
2	Уважительное отношение к собеседнику	14	31	29
3	Протокольный характер ситуации	14	9	8
4	Более высокий социальный статус собеседника	27	7	3
5	Значимость результата беседы	5	6	1
6	Приоритет первой (инициальной) реплики	10	4	6
7	Демонстрация хорошего владения двумя языками	6	1	4

Как следует из приведенных данных, если в 2011 г. необходимость (возможность) переключения на язык собеседника была обусловлена в первую очередь значимостью ожидаемого результата беседы (27 %), то в 2012 и 2014 гг. первое место в иерархии обозначенных причин устойчиво заняли соображения вежливости (соответственно 42 и 52 %). При этом в 2014 г. наблюдается рост данного показателя, увеличивающий значительный его отрыв от прочих. Уважительное отношение к собеседнику как причина, коррелирующая с предыдущей, также переместилась на более высокий уровень в 2012 г. (31 %) и в 2014 г. (29 %) в сравнении с 2011 г. (14 %). Вместе с тем более высокий социальный статус собеседника в качестве фактора, определяющего необходимость (возможность) перекодировки, значительно утратил свои позиции, а именно: если в 2011 г. как к определяющему ситуацию его отнесли 27 % респондентов (1-е место в иерархии причин), то в последующие годы посчитали его значимым только 7 и 3 % соответственно. Студенты, ответившие на вопросы анкеты в 2014 г., практически не видят зависимости результата речевого контакта от перехода на язык собеседника (1 % относительно 5 и 6 % в 2011 и 2012 гг. соответственно). В значительной степени с годами утратил свои позиции и такой речеповеденческий фактор, как протокольный характер ситуации (8 % в 2014 г. в сравнении с 14 % в 2011 г.). Относительную стабильность демонстрирует в качестве причины перехода на язык собеседника приоритет первой (инициальной) реплики (10, 4 и 6 % соответственно указанным годам исследования).

Иерархия причин невозможности (необязательности) переключения на язык собеседника в рассматриваемый период времени также характеризовалась разнонаправленной динамикой. Как видно из данных, приведенных в табл. 2, в 2011 г. весьма значимым поведенческим фактором являлся фактор социального статуса собеседника и респондента (31 и 28 % и 1-е и 2-е место в иерархии соответственно). Очевидна обусловленность таких результатов анкетирования в вузовском социуме, где статусно асимметричные ситуации ком-

мутирования (например, преподаватель/студент) достаточно частотны. Однако в последующие годы (2012, 2014 гг.) наблюдается устойчивая тенденция к снижению значимости статусных характеристик при реализации тактики перекодировки, и на первый план с большим отрывом от прочих факторов выдвигается психолингвистический аспект невозможности автоматического перехода с одного языка на другой (51 и 44 % соответственно). Интересно, что только 5 % респондентов в 2014 г. (относительно 31 % в 2011 г.) посчитали необязательным переход на язык собеседника с более низким социальным статусом. При этом следует отметить рост показателя, связанного с демонстрацией собственного социального статуса (чаще принадлежности к среде творческой интеллигенции, а также политического), – до 20 % в 2014 г. относительно 5 % в 2012 г. Трудно комментируемым представляется учет респондентами при невозможности (необязательности) переключения на язык собеседника сложности темы общения (6, 24 и 28 %) при устойчивом падении показателя, связанного с боязнью интерференции (10, 12 и 3 % соответственно годам исследования).

Таблица 2. Иерархия причин невозможности (необязательности) переключения на язык собеседника, %

№ п/п	Причина	2011	2012	2014
1	Психолингвистические трудности перекодировки	25	51	44
2	Сложность темы общения	6	24	28
3	Боязнь интерференции	10	12	3
4	Более низкий социальный статус собеседника	31	8	5
5	Демонстрация собственного социального статуса	28	5	20

Таким образом, полученные данные подтвердили следующее. Участники анкетирования имеют достаточно определенное представление о том, какие факторы и в какой степени значимы при выборе языка общения в условиях близкородственного двуязычия. Вместе с тем, следует отметить, что ранговый показатель как причин, определяющих необходимость (возможность) перехода на язык собеседника, а также и причин, определяющих невозможность (необязательность) такого перехода, оказался в разные периоды исследования относительно нестабильным. Это объясняется, на наш взгляд, динамичностью социально-языковой ситуации в стране в целом, с одной стороны, а также достаточно сильным влиянием личностного фактора в ситуации реализации тактики перекодировки – с другой.

Безусловна значимость выводов и обобщений как результата всякого исследования, вместе с тем не менее показательными представляются в контексте данной темы иллюстрации и конкретные примеры речевого взаимодействия. Конкретные примеры в интересующем нас аспекте обнаруживаются, в частности, в коммуникативном интернет-пространстве.

Представляемый фактический материал составили фрагменты интернет-диалогов в социальных сетях и на форумах новостных порталов различной тематической направленности за полугодовой период (всего около 100 единиц).

Коммуникация в социальных сетях и на форумах – это преимущественно фатическое общение в координатах *согласен/не согласен (поглаживание/укол, контакт/конфликт)*. Очевидна при этом распространенность полных и частичных перекодировок (в том числе использования элементов интерференции) в качестве как средства установления, а также и средства рас-согласования речевого контакта. Реализация тактики перекодировки в этом аспекте может быть представлена в виде экспрессивной оценки, ироничного цитирования, поглаживаний и щелчков (по терминологии Э. Берна) и других подобных проявлений, которые часто комбинированы и взаимообусловлены.

В следующем полилоге (K1, K2... – условные обозначения участников коммуникации), представляющем собой образец фатического контакта в «чистом» виде, общение унисонно осуществляется на двух языках (орфография, пунктуация и опечатки здесь и далее в основном сохранены):

K1 - *Я ўсё заядаю пячэнькай - і стрэс, і радасці*

K2 - *А Я борюся с печеньками. пока немного везет*

K1 - *Дык і я змагаюся. Але яны перамагаюць!*

K3 - *ай, а я не борюсь:) как говорит моя свекровь, ты ж уже замужем, зачем тебе юбки:)))*

K2 - *Особенно зимой. когда чай часто пьют - яны перамагаюць*

K1 - *А я жую найбольш, калі працую, то бок пішу...*

K1 - *Налаўчылася піць каву без цукру... цяпер удвая больш ем пячэння і вафелек усё ў раўнавазе ў сусвеце*

K4 - *Протестую! Вы не толстенькая! Вы красивая*

K3- *вот и Юра так говорит:))) Но я вам обоим не очень-то верю:)))*

K4 - *Аня! Прекратите! Вы очень красивая...*

K3 - *убеждайте меня, убеждайте:))) Спасибо, девочки, это мне вместо печенек:)))*

(<https://www.facebook.com>, 20.08.2014)

Безусловна предпочтительность коммуникации на одном (общем) языке, даже в условиях билингвизма, с точки зрения устойчивости речевого и социумного контакта. В следующем примере один из коммуникантов (А – автор исходного обсуждаемого текста, написанного на русском языке) при обмене мнениями о творчестве чешского писателя Милана Кундеры, поддерживает в целом унисонный диалог, переходя на язык авторов комментариев:

K1 - *я некаторым сваім студэнтам даю гэта чытаць!*

K2 - *Чытала, выдатны раман! Кундэра цалкам выдатны для мяне.*

А - *Для мяне толькі чэска, французскі перыяд я не люблю*

K2 - *Ну так яны розныя... Цікава калі перакладаць "Праздник Незначительности", які выйшаў у 2013 годзе.*

K3 - *После того как в состоянии послеродовой депрессии я непонятно с какой стати взялась за «Невыносимую легкость бытия», у меня появился безотчетный страх перед творчеством Кундеры. Возможно, настало время его преодолеть...*

А - *Да, веселым его не назовешь. Но мне кажется, он тебе придется по духу*

(<https://www.facebook.com>, 19.08.2014)

Позволим себе привести продолжение начатой в предыдущем примере беседы, поскольку далее очевиден «уход» с языка собеседника как знак мягко обозначенного несогласия:

K1 - *А я чота лёгкасьць быцьця прачытаў - с трудом - і больш нічога іншае ня цягне. Напэўна, занадта інтэграваўся ў чэшскую сытуацыю)*

K2 - *Не, у мяне так усё проста... так зразумела*

K1 - *Проста для мяне чэская літаратура - гэта магія Грабала, а ў Кундэры ніякай магіі, чыстае рацыё. Ну і напэўна агульная чэская хваля мяне захапіла - тут яго, мякка кажучы, не чытаюць.*

K2 - Я знаю. Но на то я и не чешка. Не магия, но и не рацию. Оттенки. Эстетика мысли в чистом виде

(<https://www.facebook.com>, 19.08.2014)

Интерференция – неперенный атрибут коммуникации в обществе с языковой ситуацией близкородственного двуязычия. Однозначно негативное отношение к этому процессу – прерогатива специалистов в области культуры речи. Языковая реальность убеждает в признании как объективности причин смешения элементов близкородственных языков, так и в прагматической обусловленности фактов данного смешения, особенно нарочитого. В следующем примере очевиден контактоустанавливающий компонент частичной перекодировки (*Кинь дурное*). Заметим, что интерферема дана в варианте транслитерации, что характерно в качестве варианта для интернет-коммуникации одновременно на русском и белорусском языках, поскольку различие в графических системах обоих языков минимально.

K1 - *Проста ў мяне ўжо распачаўся дэпрэсіяк перад днём народзінаў) лічыльняк шчоўкае)*

K2 - Про счётчик перед ДР поняла немного иначе: там вроде месяц перед - самый тяжёлый, но дни-то отщелкиваются, и постепенно легчает. А ты про возраст что ли? *Кинь дурное :)*

(<https://www.facebook.com>, 20.08.2014)

Содержащиеся в следующем примере прецедентные феномены (*родны кут и планов горады*) – подтверждение того факта, что лингвокогнитивная база (КБ) основной части населения современной Беларуси складывается из компонентов в том числе и русской КБ. Проявление КБ наиболее ярко отражается в ассоциативных упоминаниях маркирующих базу имен, событий, ментальных отношений. В наибольшей степени данное явление распространено в непосредственном устном общении, средствах массовой информации, а также в сфере интернет-коммуникации, в том числе в интересующем нас аспекте:

K1 - *пришло времечко и я перевоплотилась в новое качество - на заслуженный отдых вышла! так что планов горады! и есть теперь шанс наведать родны кут.*

K2 - От это дело! *Родны кут*, как говорил классик, он очень милый! будете в наших краях - милости просим!

(<https://www.facebook.com>, 13.08.2014)

Говоря о диссонансных (конфликтных) речевых ситуациях, следует отметить незначительное число случаев перехода на язык собеседника. Более

активным тактическим приемом при этом является использование интерферентных элементов языка в функции выражения несогласия (в том числе категоричного), ироничного цитирования, щелчков и т.д. В следующем примере относительно нежестко (иные мы не приводим по этическим соображениям), но в тональности несогласия с собеседником комментируется ситуация трудоустройства выпускников белорусских вузов:

K1 - *у іх проста розныя накірункі (вёска ў Мінск, мінскія за мяжу) да і першапачаткова ў мінчан ёсць тое, што вясковым трэба набыць вась і складаецца такое памылковае уражанне*

K2 - Что именно есть у минчан изначально? Квартира? Так это родительская, и минчане, которым не хочется сидеть до седых висков с родителями приходится так же *набываць*, как и иногородним. Или ждать печального исхода старения родителей.

(<http://www.tut.by>, 08.08.2014)

В самостоятельную группу могут быть выделены фрагменты диалогов, в которых контакт или конфликт связаны соответственно с поддержанием либо неприятием формы выражения или выбора языка собеседником. Так, в следующем примере автору белорусскоязычного текста собеседник в шуточной форме указывает на тряснотный вариант *адрэдактую*. Между тем частотность ситуаций вербальных конфликтов в подобных случаях достаточно высока, что дает основание видеть перспективу их самостоятельного исследования.

K1 - Это, конечно, старческое брюзжание, но как же мне неприятно, когда Браславские озера называют "Браславами" :_(Я, практически, оттуда родом, а это слово услышал на своем седьмом десятке лет. Б-р-р-р-р!!!

K2 - *Вы маеце рацыю. Я адрэдактую.*

K1 - *Дзякуй Анастасія Тады і мой каментар можаце "адрэдагаваць"...*

K2 -)))))

(<https://www.facebook.com>, 23.07.2014)

Взаимодействие языков в условиях билингвизма, в частности белорусского и русского, осуществляется в речеповеденческой сфере, в том числе для поддержания либо рассогласования речевого контакта, что, как известно, весьма значимо для регулирования социумных и межличностных отношений. Разумеется, случаи контактирования русского и белорусского языков в указанном аспекте не являются массовыми, они, скорее, эпизодичны, точечны. Контакт языков в рассмотренном аспекте можно отнести к своего рода языковой игре, правила которой известны преимущественно билингвам, способным относительно свободно говорить как на русском, так и на белорусском языке.